

Лингводидактика как методологическая основа исследований в лингвообразовательной области

Н. Д. Гальскова¹, А. Н. Лошкилин²

¹Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹galskova@mail.ru, ²anl888@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается роль лингводидактики как метатеории лингвистического образования и как специфической познавательной деятельности, нацеленной на производство и систематизацию нового научно-методического знания. Раскрывается содержательная сущность таких категорий, как методология лингводидактики, методология научно-исследовательской деятельности, методологическая функция лингводидактики и методологическая культура.

Ключевые слова: лингводидактика, методологическая функция лингводидактики, методологическое знание, методологическое умение, методологическая культура

Для цитирования: Гальскова Н. Д., Лошкилин А. Н. Лингводидактика как методологическая основа исследований в лингвообразовательной области // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4 (849). С. 21–27.

Original article

Language Didactics as a Methodological Background for Research in Linguistic Education

Natalya D. Galskova¹, Alexander N. Loshchilin²

¹State University of Education, Mytishchi, Russia

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹galskova@mail.ru, ²anl888@mail.ru

Abstract. The article considers the role of language didactics as a meta-theory for linguistic education and as a specific cognitive activity aimed to create and organize new scientific and methodological knowledge. The work reveals the essence of such notions as the methodology of language didactics, the methodology of scientific, methodological research activities, language didactics methodological function and methodological culture.

Keywords: language didactics, methodological function of language didactics, methodological knowledge, methodological skill, methodological culture

For citation: Galskova, N. D., Loshchilin, A. N. (2023). Language didactics as a methodological background for research in linguistic education. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4 (849), 21–27.

ВВЕДЕНИЕ

Лингводидактика, одна из составляющих общей методики обучения иностранным языкам как науки, стремится, обосновывая свои теоретические и практические положения, опираться не только на свои научные резервы, но и на результаты других научных дисциплин, среди которых традиционно особое место занимают философия и методология.

Изначально обращение методики к философии было связано с областью целеполагания и содержания, принципов и методов обучения. Обоснование в 80-е годы прошлого столетия системы методов методического исследования [Штульман, 1982] ознаменовало смену эпизодических включений философских идей в методическую проблематику. В научную практику вошло целенаправленное использование методологии для построения методической теории и следовательно, для повышения степени доказательности методического знания и для повышения теоретического уровня методических изысканий. Однако, несмотря на то, что в последние десятилетия методисты стали особенно активно обращаться к методологии методики, которая призвана создавать теоретические методы исследования в методической области [Пассов 2011], многие вопросы остаются нерешенными, например, вопросы о том, что следует понимать под методологией лингводидактики, какова ее функциональная нагрузка, чем она отличается (если отличается) от методологии научно-методического исследования и что их объединяет. Приближение к ответам на эти (и некоторые другие) вопросы составляет основную цель настоящей статьи.

РОЛЬ И МЕСТО ЛИНГВОДИДАКТИКИ В СОСТАВЕ ОБЩЕЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Хорошо известно, что отечественной лингводидактике посвящено достаточно много статей и даже книг. Конечно, можно по-разному относиться и к названию науки, и к ее предметно-объектной сущности и, в принципе, к факту ее существования как науки. Но сегодня вряд ли у кого-то возникнет сомнение в целесообразности выделения теории обучения иностранным языкам, т.е. лингводидактики. В настоящее время она утвердилась как автономно научное направление внутри общей методики как науки, которой присуща полифония методических теорий и научно-методических направлений. Можно сказать, что дисциплинарное многообразие – это ее специфический признак.

Присутствие в этом многообразии лингводидактики обусловлено ярко выраженным стремлением методистов анализировать исследуемое ими методическое пространство на разных уровнях научно-методического познания (теоретическом и организационно-технологическом) и в контексте методологической комплексности современной методики. Она, в свою очередь, отражает сложность, многоаспектность и многофакторность процессов обучения иностранному языку и усвоения этого языка в учебных условиях. В связи с этим представляется актуальным уточнение научного статуса лингводидактики с позиции методологии. В означенных целях нами был проведен анализ и обобщение исторического опыта взаимодействия методики обучения иностранным языкам с философией как ее базисной наукой, был осуществлен анализ основных положений общей методологии науки [Балаховский, Тимошев, 2012; Лебедев, 2021] и их экстраполяция на лингвообразовательную область, а также положений отраслевой методологии психолого-педагогических исследований [Борытко, Моложавенко, Соловцова, 2008; Краевский, Бережнова, 2008; Новиков, Новиков, 2007] и методологии методики как теории обучения иностранным языкам [Пассов, 2011].

Проведенный анализ научной литературы показывает, что в методическом многоцветье лингводидактике отводится особое назначение. Она выступает и как результат методологического сдвига в методике как науке, который выразился в признании известной нам дихотомии структуры этой науки, состоящей из лингводидактики и методики (технологии) обучения, и как продукт сложного процесса научно-методического познания, который «направлен, с одной стороны, на производство, обобщение и систематизацию научного (теоретического) знания внутри самой науки, а с другой – на внедрение этого знания в концепции, подходы, технологии обучения иностранным языкам, а также в реальный образовательный процесс» [Гальскова, Коряковцева, Гусейнова, 2021, с. 58]. Но основное назначение лингводидактики в составе методики как науки – быть «метатеорией» лингвистического образования и обучения иностранному языку и выступать в качестве специфической познавательной деятельности.

Как метатеория лингводидактика представляет собой сложную целостную органическую систему научно-теоретических и прикладных знаний различного уровня и вида о лингвообразовательной действительности (в широком понимании). Иными словами, метатеория – это так называемый когнитивный багаж лингводидактики, «складывающийся» на определенном историческом этапе

ее развития, или широкий фонд системных научно-методических знаний, образующих общую научную картину сложного «методического мира» с его, по меньшей мере, тремя «полюсами»: социальным, когнитивным и личностным. Если первый из этих аспектов определяется социальным заказом по отношению к системе языкового (иностранного язык) образования, то в основе второго лежит синтез актуального методического знания и знания, накопленного всей предшествующей историей и методикой смежных с ней научных областей. В свою очередь, третий полюс составляют исследовательские приоритеты и научные потребности методистов, с одной стороны, и, с другой – система отношений внутри научно-методического сообщества и система оценки научного вклада каждого ученого со стороны коллег и общества.

Что касается лингводидактики как специфической познавательной деятельности, то ей свойственна определенная система познавательных действий. К их числу можно отнести, во-первых, производство и систематизацию нового научно-методического знания, в том числе знания о его истории, структуре, принципах, формах и методах его получения, во-вторых, анализ, классификацию и систематизацию методических понятий и категорий, обоснование терминологического аппарата науки, и в-третьих, интерпретацию, объяснение и понимание фактов образовательной практики, проверку рабочих гипотез, выдвинутых в ходе теоретических изысканий.

Заметим, что знания, порождаемые лингводидактикой в результате ее специфической познавательной деятельности, имеют значимость как для всех современных методических научных отраслей и теорий, которые составляют дисциплинарное многообразие современного научно-методического «мира», так и для лингвообразовательной практики. Их, по всей видимости, можно оценивать как своеобразную норму, эталон, установленные и принятые всеми правила осуществления исследовательской деятельности и деятельности по обучению иностранным языкам в различных учебных обстоятельствах. Конечно, не всякое новое знание может претендовать на роль нормы, поэтому одна из аналитических задач лингводидактики состоит в обосновании условий, при которых новое знание становится эталоном.

Предназначение лингводидактики выступать в роли метатеории и специфической познавательной деятельности просто обязывает эту науку формулировать, прежде всего, методологические положения любых изысканий в методической области, т.е. возводить тот научный, теоретический фундамент, на котором любое изыскание, а вслед

за ним и практический процесс обучения иностранным языкам, будут стоять прочно.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ» ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Еще в конце 80-х годов И. И. Халеева, определила в качестве основной задачи лингводидактики обоснование ею на междисциплинарной базе «методологических основ как методических исследований, так и дальнейшего планомерного и последовательного действия по разработке методов развития необходимых навыков и умений ... с помощью системы соответствующих упражнений» [Халеева, 1989, с. 199].

Заметим, что на рубеже веков данное утверждение не привлекло должного внимания методистов. Основные усилия были сосредоточены на дискуссиях по поводу научного статуса этой науки и ее названия. Но в последние десятилетия, как уже отмечалось, наблюдается особенно повышенная заинтересованность лингводидактики в системном и целенаправленном обращении к методологии.

Поскольку само понятие «методология» и в философии науки [Лебедев, 2021, с. 64] и в методологии педагогики [Краевский, Бережнова, 2008, с. 60] может употребляться в разных значениях, то применительно к лингводидактике следует говорить, прежде всего, о методологии научно-методического познания и методологии лингводидактики как отраслевой методологии науки. У каждой из них есть своя специфика. Если методология научно-методического познания делает акцент на методах исследования, когнитивных приемах и операциях по добытию научно-методического знания, то в центре внимания методологии лингводидактики находятся само научно-методическое знание и понятийно-категориальный аппарат методики как науки в целом и лингводидактической теории в частности.

Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что лингводидактика, обосновывая методологические основания исследований в лингвообразовательной области, выполняет так называемую методологическую функцию. Данная функция затрагивает саму научно-методическую исследовательскую и познавательную деятельность как процесс (в этом выражается ее деятельностный аспект) и результат, составляющий ее знаниевый аспект. Отсюда очевидно, что содержание методологической функции лингводидактики составляет решение специфических задач методологического свойства. Эти задачи связаны, в первую очередь,

с выявлением закономерностей и тенденций развития методики обучения иностранным языкам. Она, в свою очередь, связана с другими науками и лингвообразовательной практикой, которая нуждается в теоретическом обосновании.

Его обеспечивает методика обучения иностранным языкам, которая, требует выявления своей научно-предметной области. Необходимо также установить взаимосвязи методики обучения иностранным языкам с культурой, обществом, отдельным человеком. Эти взаимосвязи неотделимы от структуры научно-методического знания, от понятийно-категориального аппарата методологической науки. Наряду с этим к числу специфических задач методологического свойства следует отнести обоснование специфики процесса научно-методического познания, его видов и уровней, методов и закономерностей научных исследований в области обучения иностранным языкам и лингвообразования, принципов повышения эффективности и оценки качества лингводидактических и методических исследований.

Следовательно, значение методологической функции в покорении лингвообразовательного пространства трудно переоценить. Она ответственна за выбор теоретического ориентира научного поиска, системное изложение научных идей, их результативность. Так, Н. В. Барышников в одной из своих работ, посвященных реинновации концепции обучения иностранным языкам, пишет: «Точность методологических основ исследования определяет степень его результативности» [Барышников, 2021, с. 72].

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Реализация методологической функции может проходить по двум направлениям, что, кстати, соответствует пониманию лингводидактики как метатеории и специфической познавательной деятельности и созвучно трактовке этой функции как единства научно-методического познания и получаемого в качестве результата этого познания научно-методического знания,

Первое направление связано с проведением методологических исследований, второе – с включением в культурную предметность лингводидактики так называемого методологического знания. Остановимся на этом более подробно.

Методологическое исследование – это исследование, которое нацелено не на непосредственную лингвообразовательную действительность,

а на процесс научного отражения последней. Следовательно, методологические исследования в лингводидактике можно разделить на три группы. Первая связана с обоснованием научного статуса и научной специфики методической науки и лингводидактики как ее составляющей, истории и тенденций развития данной науки во взаимосвязях с другими науками и образовательной практикой, ее объектно-предметной области. Вторую группу составляют исследования, занимающиеся изучением специфики научно-методического познания в актуальном и историческом аспектах, а также специфики получаемого при этом научно-методического знания, его структуры, функций и эволюции. И, наконец, третья группа – это исследования, в рамках которых обосновываются методы исследования применительно к сфере лингвистического образования, принципы и условия повышения эффективности и уровня самих научных исследований в области теории и методики обучения иностранным языкам, качество понятийного аппарата и методов познания в этой области в историческом и актуальном аспектах.

Очевидно, что исследований методологического характера в методической области явно недостаточно (впрочем, их и не может быть много, как, наверное, и не может быть много методологов в этой области). Но эти исследования нужны хотя бы для поддержания «в чистоте» понятийного аппарата лингводидактики и общей методики обучения иностранным языкам в целом.

Второе направление, по которому реализуется или должна реализоваться методологическая функция лингводидактики, как уже отмечалось, сопряжено с включением в культурную предметность лингводидактики методологического знания как результата методологических исследований.

Заметим, что культурная предметность лингводидактики как имманентной части культуры результирует процесс научно-методического познания. Культурная предметность – это, прежде всего, когнитивный багаж данной науки. Именно в культурной предметности лингводидактики выражаются ее (науки) «научные смыслы», которые составляют ее методологический базис и определяют закономерности как прикладного характера (приемы обучения языку, действия в конкретной учебной ситуации, и др.), так и фундаментальную сущность методики в качестве научной дисциплины. Сущности методики сопутствуют ее различные составляющие: основные тенденции и перспективы ее развития, ее категориально-понятийный аппарат, способы систематизации и уточнения научно-методического знания, методология проводимых методических исследований.

Следовательно, в реестре методологического знания можно выделить три группы знаний. В первую входит знание о лингводидактике и методике (технологии) обучения иностранным языкам, о связях и информационных потоках между ними, о закономерностях их становления и эволюции, о взаимосвязях каждой из них с образовательной практикой, традициями и инновациями в области обучения иностранным языкам. Вторую группу составляет знание о содержательной сущности лингводидактических и методических категорий, особенностей научно-методического познания и продуцируемого научно-методического знания как в историческом аспекте, так и в актуальном состоянии, об идеалах, нормах и ценностях научно-познавательной и образовательной деятельности, о способах их осуществления и оценки и др. И, наконец, третья группа – это знание о лингводидактике и методике (технологии) обучения иностранным языкам в ее соотношении с практикой проектирования и проведения конкретного научно-методического изыскания. Например, знание исследователем границ собственного исследовательского «поля» соотносится со знанием границ исследовательского пространства современной лингводидактики.

Еще раз подчеркнем, что методологическая функция лингводидактики выступает в качестве необходимого основания для получения в результате проведения методологических исследований новых знаний – знаний о специфике и перспективе развития как методической науки и процесса научно-методического познания, так и о самом научно-методическом знании.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МЕТОДИСТА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Культурная предметность лингводидактики – это не только ее когнитивный багаж, но и совокупность конкретно-исторических идеалов, норм и ценностей научно-познавательной и образовательной деятельности, способов их осуществления и оценки в методической области. Поэтому второе направление реализации методологической функции данной науки сопряжено с такой категорией, как методологическая культура исследователя. Она является составной частью общей научной культуры как универсальной характеристики последнего и предполагает владение им и «научными смыслами» лингводидактики, и высокой мотивацией и способностью к научно-методическим изысканиям, к познавательной деятельности в лингвообразовательной области, и этикой профессионального общения и др.

В отличие от научной культуры, методологическая культура содержательно охватывает лишь область методологии лингводидактики и методологии научно-методического исследования. Ее база – это методологическое знание, но владеть этой базой для исследователя недостаточно. Здесь необходимы также умения успешно решать специфические методологические вопросы, т. е. так называемые методологические умения. К ним можно отнести, например, умения осознавать «научные смыслы» лингводидактики, показывать социальное, научно-теоретическое и практическое значение и применение получаемого в ходе исследования нового знания, корректно использовать терминологический аппарат лингводидактики и терминологический аппарат определенной научной школы, в рамках которой выполняется субъектом его собственная работа. Значительную роль играют также умения использовать основные механизмы личной умственной переработки положений методологии лингводидактики и методологии научного познания в лингвометодической области (например, умения определять объект, предмет, цель, задачи, логику своей научно-методической деятельности, строго выстраивать научный аппарат собственного исследования, избирать методы исследования, адекватные его целям, рефлексировать получаемые результаты, отбирать подходящие методы и способы накопления эмпирического опыта и др.).

Методологическая культура исследователя позволяет ему решать сложный круг задач, требующих владения не только когнитивным багажом науки, способами и навыками исследовательской работы, но и умениями анализировать процесс научно-методического поиска, обобщать получаемые результаты. Иначе говоря, речь идет о способности к рефлексии научной и познавательной деятельности. Наряду с этим важными признаками методологической культуры является владение исследователем профессионально значимыми компетенциями, имеющими социальный характер, т. е. умением взаимодействовать с другими людьми, в том числе с научными наставниками, в условиях реализации тех или иных научных задач методологического свойства, проявлять терпимость и уважение по отношению к иным точкам зрения, прежде всего, на лингводидактику, на конкретное исследование, не нарушая при этом основные принципы научной этики и др. Последнее особенно важно, поскольку любая наука, являясь социальным феноменом, не сводится только к познанию, но и подразумевает осуществление когнитивных и социальных коммуникаций между учеными. В основе этих коммуникаций всегда

лежат отношения и взаимодействие, что особенно важно для социально-гуманитарной научно-педагогической сферы, в которой научные достижения в немалой степени являются итогом когнитивного консенсуса, диалога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взгляд на лингводидактику с позиции методологии позволил раскрыть содержание методологической функции этой науки и обосновать важность включения в ее терминологический аппарат такой категории, как «методологическая культура». Она есть интегральная характеристика личности методиста-исследователя. Владение

этой культурой позволяет ей (личности) осуществлять научное познание с опорой на свои знания и убеждения, осуществлять выбор и реализацию определенных методов и способов решения научно-исследовательских задач в лингвообразовательной области. Поэтому методологическую культуру можно признать важным фактором и, одновременно, условием реализации методологической функции лингводидактики, призванной обеспечить качество проектирования и реализации исследовательской и познавательной деятельности в лингвообразовательной области и, следовательно, способствовать повышению уровня научно-методического познания и качества продуцируемого в ходе этого познания научно-методического знания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Штульман Э. А. Теоретические основы моделирования экспериментально-методического исследования в методике обучения иностранным языкам: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1982.
2. Пассов Е. И. Методология методики: теоретические методы исследования. Кн. 3. Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2011.
3. Балаховский А. А., Тимошев Р. М. Методологическая культура субъекта научной деятельности: теория и практика формирования // Вестник Военного университета. 2012. № 1 (29). С. 23–31.
4. Лебедев С. А. Философия и методология науки: монография. М.: Академический проект, 2021.
5. Борытко Н. М., Моложавенко А. В., Соловцова И. А. Методология и методы психолого-педагогических исследований : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Н. М. Борытко. М.: Академия, 2008.
6. Краевский В. В., Бережнова Е. В. Методология педагогики. Новый этап: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
7. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М.: Синтег, 2007.
8. Гальскова Н. Д., Коряковцева Н. Ф., Гусейнова И. А. Современная лингводидактика: монография. М.: Кнорус, 2021.
9. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). М.: Высшая школа, 1989.
10. Барышников Н. В. Некоторые аспекты реинновации концепции обучения иностранным языкам // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. Вып. 1(838). 63–75. DOI 10.52070/2500-3488_2021_1_838_63

REFERENCES

1. Shtulman, E. A. (1982). Teoreticheskie osnovy modelirovaniya e'ksperimental'no-metodicheskogo issledovaniya v metodike obucheniya inostranny'm yazy'kam = Theoretical foundations of modeling experimental and methodological research in the methodology of teaching foreign languages: abstract of Senior Doctorate in Pedagogy. Moscow. (In Russ.)
2. Passov, E. I. (2011). Metodologiya metodiki: teoreticheskiye metody issledovaniya = Methodology of methodology: theoretical research methods. Book 3. Elets. (In Russ.)
3. Balakhovsky, A. A., Timoshev, R. M. (2012). Metodologicheskaya kul'tura subyekta nauchnoi deyatel'nosti: teoriya i praktika formirovaniya = Methodological culture of the subject of scientific activity: theory and practice of formation. Vestnik Voennoogo universiteta, 1(29), 23–31. (In Russ.)

4. Lebedev, S. A. (2021). *Filosofiya i metodologiya nauki* = Philosophy and methodology of science: monograph. Moscow: Akademicheskij projekt. (In Russ.)
5. Borytko, N. M., Molozhavenko, A. V., Solovcova, I. A. (2008). *Metodologiya i metody psihologo-pedagogicheskikh issledovaniy* = Methodology and methods of psychological and pedagogical research : textbook manual for students higher studies institutions, ed. by Borytko N.M. Moscow: Academia. (In Russ.)
6. Kraevsky, V. V., Berezhnova, E. V. (2008). *Metodologiya pedagogiki. Novy`j e`tap : uchebnoe posobie dlya studentov vy`sshix uchebny`x zavedenij* = Methodology of pedagogy. A new stage: textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Izdatel'skiy centr «Academia». 2d ed. (In Russ.)
7. Novikov, A. M., Novikov, D. A. (2007). *Metodologiya* = Methodology. Moscow: Sinteg. (In Russ.)
8. Galskova, N. D., Koryakovtseva, N. F., Huseynova, I. A. (2021). *Sovremennaya lingodidaktika* = Modern Language Didactics: monograph. Moscow: Knorus. (In Russ.)
9. Khaleeva, I. I. (1989). *Osnovy teorii obucheniya inostranny`m yazy`kam (podgotovka perevodchikov)* = Fundamentals of the theory of teaching understanding of foreign language speech (training of translators). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
10. Baryshnikov, N. V. (2021). Some aspects of reinnovation of the concept of teaching foreign languages. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 1(838), 63–75. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гальскова Наталья Дмитриевна

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры методики преподавания иностранных языков
Государственного университета просвещения

Лошкин Александр Николаевич

доктор философских наук, профессор
профессор кафедры философских наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galskova Natalya Dmitievna

Doctor of Pedagogy (Dr. habil), Professor,
Professor, Foreign Language Teaching Department, State University of Education

Loshchilin Alexander Nikolaevich

Doctor of Philosophy (Dr. habil), Professor
Professor of the Department of Philosophy, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.04.2023
10.05.2023
20.09.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication